

Теперь даже самый далёкий от этой ситуации Ло Цзитан всё понял, не говоря уже об остальных, которые знали этих двоих лучше.

Цзинь Юйтан, увидев это, поспешил толкнуть Хуан Хэ, ведь это было съёмочное шоу, и всё, что можно или нельзя сказать, лучше обсудить после окончания записи.

Цзинь Юйтан сразу же понял и с улыбкой сказал.

— Ха-ха, это шутка, я пошутил!

Е Сялан тоже улыбнулся, но промолчал.

Чувствуя, что атмосфера накаляется, Цзинь Юйтан тут же подмигнул Син Яояо, и она спросила.

— Хэ, а что тебе больше всего запомнилось о горячем горшке?

Хуан Хэ положил палочки, устремив взгляд на медный котел, и с улыбкой начал рассказывать, видимо, это было счастливое воспоминание.

Наконец-то появился человек, который мог развеять напряжение, и Ло Цзитан сразу же выпрямился, внимательно слушая.

Хуан Хэ продолжил.

— Когда мы с друзьями пошли есть горячий горшок, мужчина за соседним столиком заплатил за нас. Это самое запоминающееся для меня.

Услышав это, Ло Цзитан хотел услышать продолжение, но Цзинь Юйтан сказал.

— О, история закончилась, следующий.

Но Хуан Хэ продолжал улыбаться и сам добавил.

— Этот мужчина сказал, что, кажется, где-то меня видел.

Цзинь Юйтан повернулся к Син Яояо.

— Яояо, а у тебя что?

Син Яояо только открыла рот, как Хуан Хэ снова заговорил с той же сладкой улыбкой.

— Как вы думаете, он хотел со мной познакомиться?

...

Кар-кар-кар, снова пролетела стая ворон.

Ло Цзитан заметил, что, кроме него, никто не был заинтересован в этой истории.

Эти несколько фраз сразу же навели всех на мысль о Е Сялане, и Ло Цзитан не был исключением.

Он невольно взглянул на Е Сялана и увидел, как тот с улыбкой смотрит на него, его глаза искрились, как две радуги.

Горячий пар от котла обжег лицо Ло Цзитана, и он невольно потрогал свои горящие щеки, отводя взгляд в сторону.

В этот момент он случайно заметил камеру и подумал.

[Проблема!]

— Он ведь теперь зарабатывает своим лицом, и если этот момент покажут, то... ладно, пусть будет, как будет!

Ло Цзитан вдруг подумал, что скоро он будет сниматься в большом проекте, и после этого, возможно, его карьера временно пойдёт на спад, так что какой смысл в имидже?

Но, если подумать, его беспокойство было напрасным, ведь этот момент не вошёл в эфир. Он и Е Сялан были хорошими друзьями, и когда Хуан Хэ рассказал эту историю, режиссёр, знающий всё, был крайне раздражён.

Не только режиссёр, но и остальные участники, сидевшие за столом, слушали вполуха и даже не взглянули на Е Сялана, чтобы завести разговор.

Цзинь Юйтан и Син Яоя многозначительно переглянулись, а затем посмотрели на Е Цю.

???

Заинтересованный Ло Цзитан тоже посмотрел на Е Цю.

Е Цю, которая уже наелась, громко положила палочки на стол и, опустив глаза, сказала с намёком.

— На самом деле, неважно, хотел ли он познакомиться или нет. Главное — не переигрывать.

Переигрывать? Она говорила о Хуан Хэ?

Ло Цзитан снова посмотрел на Хуан Хэ, но тот всё ещё был погружён в свои воспоминания, с лёгкой улыбкой на лице.

Пока он размышлял, режиссёр снова взял мегафон и крикнул.

— Стоп! Принесите реквизит.

Реквизит?!

Ло Цзитан думал, что это будет что-то особенное, но вместо этого принесли... лист с диалогом.

Диалог касался всех присутствующих участников.

Чёрт!

Получив этот лист, Ло Цзитан мысленно поругался.

— Чёрт, если бы этот реквизит дали раньше, запись бы уже закончилась!

Он бы уже отдыхал дома.

Режиссёр глубоко вздохнул, потирая уставшие глаза, и сказал.

— Хорошо, спасибо всем за работу, просто читайте по тексту.

Изначально он хотел, чтобы участники импровизировали, но...

На самом деле, режиссёру было тяжело.

... С помощью этого листа с диалогом процесс съёмки горячего горшка был завершён, и настало время для следующего этапа.

Того самого мороженого, которое Ло Цзитан и Е Сялан добыли, упав под дождём, и которое они так усердно доставали.

Вспомним, что они купили только четыре порции, и Е Цю уже съела одну, так что должно было остаться три порции для трёх участников.

Но когда мороженое подали, Ло Цзитан сам удивился: пять порций?

Он недоверчиво моргнул несколько раз, но нет, он не ошибся — действительно пять порций!

Не только он, но и брат с сестрой Е тоже были в шоке.

Это была чистая постановка.

Син Яоя пересчитала и спросила.

— Сяо Тан, пять порций?

Ло Цзитан, глядя на пять порций мороженого, с улыбкой ответил.

— Когда мы с братом Лан пришли, осталось только пять порций. Вы ешьте, я не люблю сладкое.

Это была искренняя правда, но съёмочная группа добавила подпись: [#говорит_наоборот#].

Е Цю, которая уже съела одну порцию, с пониманием взяла одну коробку и положила её в руки Ло Цзитана.

— Вот, возьми, я уже ела.

Ло Цзитан искренне отказался.

— Нет, правда, я не буду, ты ешь.

Е Цю настаивала.

— Нет, нет, ты ешь, я уже ела, у меня проблемы с желудком, мне нельзя больше холодного.

Ло Цзитан, наконец, взял её.

— ...Спасибо!

Мороженое в руках нужно было попробовать, и он уже собирался открыть упаковку, как перед ним появилась большая ложка мороженого.

Ло Цзитан поднял глаза и увидел Е Сялана.

Он невольно удивился.

— Брат Лан?! Это для меня?!

Ло Цзитан сам не понимал, почему он так удивился.

Е Сялан с лёгкой улыбкой сказал.

— Оно вкусное.

Ло Цзитан понял, указал на мороженое от Е Цю и с улыбкой ответил.

— Спасибо, брат Лан, у меня есть.

Даже если бы у него не было, Хуан Хэ наблюдал за этим, и взять мороженое было бы неудобно.

Но Е Сялан был настойчив, не убирая ложку, он с улыбкой сказал.

— Оно вкусное.

Это...

Ло Цзитан невольно посмотрел на Е Цю рядом.

Е Цю не видела в этом ничего странного и сказала.

— Сяо Тан, тебе очень повезло, мой брат редко сам кого-то кормит.

Кхм-кхм~~

Этот «удача», особенно когда он случайно заметил мрачное лицо Хуан Хэ, заставил Ло Цзитана содрогнуться. Он мысленно ругал себя.

— Чёрт, пара ссорится, и я, посторонний, тут причём!

Ло Цзитан поднял глаза к небу, улыбнулся и сказал.

— Спасибо, брат Лан.

Затем он наклонился вперёд и съел ложку мороженого.

Нужно признать, мороженое было великолепным, освежающим, с лёгким цветочным ароматом, не таким приторным, как можно было ожидать.

Е Сялан наконец убрал руку и снова зачерпнул ложку мороженого.

Ло Цзитан колебался, стоит ли снова открывать рот, как Е Цю рядом сказала.

— Сяо Тан, раз брат тебя покормил, разве ты не должен ответить взаимностью?

Эээ...

Разве кормление мороженым требует взаимности?

Ло Цзитан невольно посмотрел на Е Цю, которая смотрела в сторону, с довольной улыбкой на

лице.

Следуя её взгляду, Ло Цзитан снова увидел Хуан Хэ: тот смотрел на него с явной злостью.

Ло Цзитан внутренне содрогнулся.

— Кого я только не обидел...

Е Цю снова подтолкнула.

— Сяо Тан, ты будешь держать ложку брата Лан всё время?

Чёрт! Пусть будет, как будет!

Ло Цзитан решительно открыл упаковку, зачерпнул ложку мороженого и с улыбкой сказал Е Сялану.

— Брат Лан, Сяо Цю права, нужно отвечать взаимностью.

Е Сялан опустил глаза на предложенное мороженое, улыбнулся и сказал.

— Спасибо.

Затем он слегка наклонился и съел мороженое с ложки Ло Цзитана.

После этого Ло Цзитан снова собрался с духом и съел мороженое с ложки Е Сялана.

— Отлично! Отлично!

<http://bllate.org/book/16428/1489086>